

Иво ПОСПИШИЛ
(Брно)

Прошлое, настоящее и будущее международной славистики: проблемы, требующие решения

(К приближающемуся 10-му юбилею переворота в Чешском комитете славистов)

Памяти Славомира Волльмана (1925–2012)

Abstract

The author of the contribution deals – on the occasion of the approaching 10th anniversary of the takeover in the Czech Committee of Slavists in 2003 as a starting point of the institutional crisis in international Slavonic studies – with the International Committee of Slavists and with the forms and methods of its activity. He presents a set of proposals to bring a necessary change concerning the special commissions, the participation of young researchers, the system of management etc.

Key Words: Methodological and institutional crisis of international Slavonic studies; the takeover in the Czech Committee of Slavists in 2003; necessity of change; set of proposals

Славистика – это не только методологии, конференции, конгрессы, исследования и книги, но и международные контакты и организации. Настоящая статья повествует об институциональном и, безусловно, методологическом кризисе чешской славистики, но касается, конечно, и славистики междуна-

родной в том виде, как она проявляет себя на международных конгрессах славистов.

1) Достигнутый опыт международной славистики в разъединенном мире в период холодной войны

Хотя славистическое движение большую часть периода после 1945-го г. трудилось в нелегких условиях разобщенного мира и холодной войны, благодаря отдельным выдающимся личностям удавалось удерживать контакты и регулярное научное сотрудничество и достигать существенных результатов. Как раз сегодняшнему времени, по сравнению с прошлым, свойствен огромный дефицит таких личностей – с научной и человеческой точки зрения. При этом каждый съезд (конгресс) был обозначен некой доминантой; были заметны усилия и борьба за определенные постулаты, шла ли речь о реабилитации литературной компаративистики, о точных методах в языкознании и литературоведении или об эмигрантологии. В атмосфере неразберихи и войн переломного периода после 1989 г. все это в корне изменилось. Принцип, согласно которому конгрессы проводились только в славянской стране, парадоксальным образом был сохранен даже в этих изменившихся условиях: сегодня он уже явно не действует и несет за собой неприятные этатистические и национальные последствия. Конгрессы славистов, таким образом, своей формой подражают старинным возрожденческим собраниям 19-го века.

2) Раскол и надежды, краковский конгресс (1998) как возможное новое начало и утрата иллюзий

Попытки реформационного крыла международной славистики – каким оно сформировалось на краковском конгрессе в 1998 г. в надежде на благозвучную смену поколений и изменение мышления, на большую открытость славистики, на развитие ареальных исследований, эмигрантологии и т.п. – не осуществились. Для этого не хватило желания, воли; в руководстве преобладала оппортунистическая готовность к достижению компромиссов любой ценой, а комитет в конце концов стал покровителем закоснелых тенденций, консерватизма и кадровых игр. Усиливалось консервативное мышление и склонность к управлению и централизации со стороны власти в области науки. Кульминацией стал люблянский съезд, который из-за двух недостающих голосов так называемых «славянских стран» отклонил кандидатуру Брно. Здесь прозвучало знаменательное высказывание: „Každá slovanská země má právo organizovat slavistické kongresy“. Это было начало обновления этатизма: т. е. славистические конгрессы организуют не слависты, ученые,

Прошлое, настоящее и будущее международной славистики:

а народы и государства. Чтобы полностью осознать эту бессмыслицу, попробуем спроецировать ее на конгрессы медицинские, юридические или политологические. Тем парадоксальнее, что все это произошло на территории Словении. Этангизация такого типа подорвала реформаторские усилия международной славистики: это проявилось уже перед конгрессом на базе Чешского комитета славистов. Можно сказать, что ситуация в Чешском комитете славистов в 2006 г. была некой лакмусовой бумажкой, отражающей подобные нравы и в других сферах. Здесь произошел инсценированный и насильственный переворот, который был организован извне, а также институционализация бывшего этатистического принципа и приостановление процесса демократизации, начатого после 1990 г. ныне покойным Славомиром Волльманом и направленного на основании независимой славистической профессиональной организации.

Можно было бы сказать, что ситуация в чешской славистике, где скорее рядом, чем друг напротив друга стоят незаконно избранный новый Чешский комитет славистов и Чешская ассоциация славистов как независимое профессиональное объединение, является лишь отражением общей ситуации в этой отрасли, представленной на международных съездах славистов. Приходится констатировать, что в Западной Европе и вообще в мире, кроме славянских стран, так называемые национальные комитеты не выдвигают единственного представителя; зачастую слависты соответствующей страны даже ничего о них не знают; они не являются субъектами права и часто вообще не выступают ничьим представителем. Прежде всего, они полностью зависимы от государственных или иных институциональных органов, т. е. не представляют собой ни профессиональное объединение, ни специальные палаты, существующие у медиков, архитекторов и т. д. Это заметно ослабляет славистику. Слависты, конечно, рассчитывают на поддержку государства, однако, вовсе не на то, чтобы их специальности были хоть в какой-то мере политизированы и политически использованы, – чего у медиков или архитекторов действительно не происходит. Так можно продолжать вплоть до современности. Как в ней это проявляется, каждый должен продумать сам.

3) Поражение кандидатуры Брно в 2003 г., которое больше всего приоткрывало некоторые пражскими славистами, будущими инициаторами переворота, впоследствии занявшими места в новом комитете (я как председатель легитимного комитета, конечно, отказался от заседания в этом незаконно созданном органе, пусть даже я, благодаря манипуляциям правилами и немислимой практике, и был избран), означало коренные перемены, последствия которых затронули и некоторые отделения, журнал *Slavia* и пр. В международном масштабе это проявилось в централизации, в системе оценки со стороны отдельных фигур, наделенных властью. У интеллектуалов

эти подходы могли бы вызвать лишь ироническую улыбку, если бы не хотелось скорее плакать от того, насколько легко манипулировать свободными сообществами ученых и внушать им правила, которые годятся скорее для любительских кружков по интересам. Примером такого управления может быть деятельность специальных комиссий при Международном комитете славистов. А впрочем, и так называемых квот участия в конгрессах, где между собой по-настоящему бьются отдельные «народы», о чем некоторые мечтали уже в Словении в 2003 г. Такая ребяческая организация серьезных научных заседаний не прибавляет им авторитета. Эта новая централизация привела также к исключению Чешской ассоциации славистов и ее представителя из Международного комитета славистов (хотя Чешская ассоциация славистов имеет реальную и юридическую силу, а не является лишь подставным органом без правовой субъективности), что ЧАС считает беспрецедентным шагом в организации науки.

4) Свобода, свободный доступ на конгрессы и в комиссии, а также дискуссии и результаты обсуждений на основе консенсуса и воинственной, но коллегияльной полемики

Необходимо выстраивать славистические заседания, которые уже не ограничиваются ни холодной войной и псевдоконфликтом идеологий, ни новым централизмом и неоконсерватизмом, последовательно, согласно принципу свободного доступа и свободной, неманипулируемой дискуссии. Конгрессы славистов – это отнюдь не непринужденная встреча людей, «научный туризм», но они не приносят и никаких выдающихся плодов, ничего не значат на международном уровне, не являются научной вехой, придерживаются лишь псевдогосударственного консерватизма, позиции вечных функционеров, которые поддерживают один другого и допускают молодых славистов к обсуждению лишь в той мере, в какой те им послушны. Это положение дел начинает повсюду вызывать недовольство. Доступ к международной славистике не имеют независимые профессиональные организации; из-за недостаточного финансирования сюда не попадают по-настоящему ценные ученые. Задача славистических организаций заключается не в том, чтобы властвовать и сохранять статус-кво, а в том, чтобы изыскивать финансовые средства для молодых и талантливых исследователей, в чем оказывало бы поддержку государство, но также и частный сектор и т. п.

Следовало бы ликвидировать искусственные, так называемые «национальные», квоты, для заинтересованных лиц сделать возможным свободный доступ в специальные комиссии при МКС, отменить авторитарную, взятую с потолка оценку работы комиссий, которых наставляют, словно маленьких детей, отказаться от исключения независимых организаций и их представи-

Прошлое, настоящее и будущее международной славистики:

телей из МКС, ибо они обладают правовой субъективностью и научным авторитетом, а также являются не ответвлением государства, а реальными профессиональными объединениями, как и положено в демократических отношениях. Специальные организации не могут быть рекламой правительств, они представляют не народы и государства, а ученых. Речь идет не об аналогии со славянскими съездами – те, разумеется, и сегодня могут быть вполне обоснованными, но у них иная направленность. Нельзя смешивать науку с политическими движениями, хотя они могут быть взаимосвязаны. Собрания славистов организуют слависты, а вовсе не государства – хоть исключительно славянские, хоть неславянские. Государство может содействовать таким собраниям, спонсировать их, обращаться к ним через своих представителей и выражать им свою благодарность и симпатию, к примеру, вместе с частными спонсорами, но участие в конгрессах принимают не государственные организации, а профессиональные объединения и отдельные специалисты. Необходимо дать дорогу молодым исследователям-неконформистам, а не одним лишь тем, кто обладает какими-то венаучными привилегиями, и не только из центра, но и из так называемой периферии, или, по нашему хорошему выражению, из региона. Участие не награда, а право и обязанность. Условием становится, в целом, большая свобода в работе и организации конгрессов; все нужно решать путем консенсуса, а не путем давления и исключения или кулуарных бесед и интриг. Славистика должна вздохнуть полной грудью – все, а не только избранные. Свобода исследования, легитимность объединения, авторитет не как категория аппарата власти, а как научная категория.

Проблема (сегодня уже историческая), связанная с переворотом в Чешском комитете славистов в 2003 г. (в 2013 г. как раз будет отмечаться его десятый юбилей), ничуть не забыта: наоборот, сегодня она становится еще более актуальной, и соответствующие органы управления должны будут высказать свое отношение к данной ситуации и исправить положение вещей. Точно так же необходимо справедливо оценить роль отдельных личностей и их участие в событиях, а также их ответственность по отношению к славистическому сообществу. Еще не поздно. Чешские слависты из ЧАС терпеливы и последовательны, они остались верны традиционным академическим принципам. Мяч уже давно на другой стороне поля.

С другой стороны, проблема, связанная с ситуацией в чешской славистике за последние 10 лет, является интереснейшим материалом по изучению истории славистики и ее институций и, в общем, проблемы власти, страха и характера в науке, проблема, которая сейчас перестает быть, наконец-то, табузированной.

Пусть эта статья будет воспринята как попытка скромного проекта улучшения общей кризисной ситуации в славистике, в особенности международной, начало которой относится к 90-м гг. 20-го и началу 21-го века.

Замечание

В настоящее время готовится к изданию корпус текстов, связанный с переворотом в Чешском Комитете Славистов в 2003 г., как исходный материал по изучению новейшей истории чешской, чехословацкой и международной славистики.

К текстам (корреспонденция, документы, резолюции и т. д.) будут присоединены и анализы конкретных событий и роли отдельных лиц.

Этот раздел новейшей истории чешской и международной славистики может в будущем стать, например, темой интересных дипломных работ студентов-славистов.

Составной частью корпуса текстов, публикующихся в чешском оригинале, будут, например:

zápis z porady grémia českých slavistů, která se konala 24. 10. 2003,
usnesení z této porady,
stanovisko předsedy Českého komitétu slavistů k svolání tzv. reprezentativního shromáždění slavistů v roce 2003,
zápis z ustavující schůze České asociace slavistů konané ve čtvrtek 20. ledna 2005 ve 12 hodin v zasedací místnosti Hlávkovy koleje v Praze.

Все это и, разумеется, другие документы, свидетельствующие о ходе подготовленного переворота в чешской славистике в 2003 г., служит материалом по истории славистики и базисом для более глубокого, точного и всестороннего познания современной ситуации в славистике 21 века – а также для изучения Комиссией по истории славистики Международного Комитета Славистов и другими институциями, изучающими МКС и национальные комитеты славистов.